

и выполняют роль служебных слов, когда они сопровождаются другими знаменательными словами, занимая при этом постпозицию по отношению к ним. Этимологически они разделяются на полуаффиксы китайского происхождения: *su* (вещь), *viес* (дело), *сиос* (событие) и исконно вьетнамские полуаффиксы: *сау* (дерево), *ngai* (господин). По семантике эти служебные слова разделяются на: 1) полуаффиксы, с помощью которых образуются существительные со значением предметности: *сау* (дерево), *bui* (кустарник), *chim* (птица); 2) полуаффиксы, с помощью которых образуются слова со значением лиц: *ong* (дед), *thau* (учитель), *ten* (человек); 3) полуаффиксы, с помощью которых образуются существительные, обозначающие отрасли науки, учреждения: *ban* (отдел), *vien* (институт); 4) полуаффиксы, с помощью которых образуются слова с отвлеченными значениями: *su* (вещь), *сиос* (событие), *benh* (болезнь). Во вьетнамских текстах наблюдаются случаи образования новых слов от русских основ только с помощью системы аффиксов и полуаффиксов, хотя словосложение является важнейшим способом словообразования вьетнамского языка.

Реализуясь во вьетнамском языке, русская лексика обогащает его новыми словами, отражающими русскую специфику, и особенно словами, носящими терминологический характер. Однако они во многих случаях толкуются, разъясняются не точно, что зависит от уровня знаний, мастерства авторов, переводчиков. На наш взгляд, нужно зафиксировать уже имеющиеся во вьетнамском языке русизмы в словаре иностранных слов, систематически изучать их и в каждом случае давать им точное толкование.

¹ См.: Советский энциклопедический словарь. М., 1985. С. 672.

² К о с о в с к и й Б. И. Общее языкознание. Минск, 1974. С. 16.

О. А. ФЕЛЬКИНА

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ОБЩЕОЦЕНОЧНЫХ СЛОВ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Семантика общей отрицательной оценки у ряда славянских слов развилась из значений 'недостаточный по количеству, размеру, силе проявления', 'скудный', 'мелкий', 'слабый'.

Значение общей отрицательной оценки имеют др.-русск. *худыи*, русск. *худой*, укр. *худий*, сербскохорв. *hūd* и словен. *hūd*. Большинство славянских слов с корнем *xid- имеют значения типа 'недостаточный', 'скудный': др.-русск. *худыи* 'некрепкий, непрочный', 'слабый', 'малый', 'бедный, скудный', 'незначительный, простой', 'незначительный' и т. п. (наряду с 'плохой, дурной'), *худизна* 'бедность', 'бедняк', *худоба* 'бедность', худость 'слабость', 'худое состояние, невзрачность', 'ничтожество', русск. *худой* 'тощий, сухощавый', 'скудный', 'ветхий, изношенный, прохудившийся' (и 'плохой, дурной'), укр. *худий*, белор. *худы* 'тощий, сухощавый', сербскохорв. *hūd* 'худой, тощий', 'бедный, несчастный, жалкий', 'потертый, изодранный' (наряду со значением общей отрицательной оценки), чешск. *chudý* 'бедный, скудный', разг. 'сухощавый, тощий', словац. *chudý* 'тощий, сухощавый', 'нежирный, постный (о мясе)', н.-луж. *chudy* 'бедный', 'худощавый, худой', в.-луж. *chudy* 'бедный, убогий' и ряд производных от названных прилагательных. Индоевропейские параллели *xid- показывают, что исходным для этого корня было значение 'недостаточный по размеру, мелкий': др.-инд. *ksōdati* 'толчет, измельчает' *ksudrā-* 'маленький', 'низкий, подлый', *ksudrā-* ср. р. 'пылинка' [Рогов, т. 1, с. 625]. Таким образом, значение общей отрицательной оценки у *xidъ(ь) развилось из 'недостаточный по количеству, размеру', 'скудный', 'мелкий'.

В южнославянских языках в значении общей отрицательной оценки употребляются слова с корнем *loš-: болг. *лош* 'злой', 'плохой, дурной', 'тяжелый' и т. п., *лошокачествен* 'недоброкачественный', *лошота* 'качество, проявление плохого, дурного', *лошотия* 'злость, злоба', 'несчастье', 'нечто дурное, неприятное', макед. *лош* 'плохой, дурной', *лошо* сущ. 'зло', *лоши се* 'портиться, ухудшаться', (кому) 'тяжело, плохо', сербскохорв.

loš 'плохой' (обычно не в моральном отношении), loše 'плохо', (кому) 'тяжело, плохо', 'жестоко', 'аморально, дурно', lošiti 'ухудшать', словен.

lošen 'слабый', loš 'несчастный, слабый', páloš 'не очень крепкий (о здоровье)', ološati 'выглядеть нездоровым', pološiti se 'заболеть', народ. loški 'непривитый, дикорастущий', диал. loši 'постный, нежирный (о мясе)'. Сюда же относят русск. диал. *лоший* 'дурной, плохой' (костром.). Но это слово, возможно, происходит от *лох* 'лосось в период болезни после нереста' (север.): ср. *лошати* 'претерпевать изменения в период нереста' (арх., псчор., беломор.), *лошалая* (рыба) 'болеющая после нереста' (сиб., печор., беломор., север., ленингр., камч.), 'долго продержанная в садке, ослизлая' (костром.) и др. [Даль, т. 2, с. 270; СРНГ, вып. 17, с. 159—168]. Существительное же *лох* является, скорее всего, заимствованием финского и карельского lohi 'лосось' [Фасмер, т. 2, с. 524]. Что касается южнославянских слов, их возводят к праславянскому *lošь (jь), далее к индоевропейскому *læs- 'слабый, бессильный': ср. готск. lasiws 'слабый', ст.-англ. leswe 'слабый', 'дурной, плохой', др.-ирл. lasinn 'слабый, нарушенный', las-meugg 'слабый, жалкий, убогий', ср.-в.-нем. erleswen 'ослабеть', ср.-н.-нем. las 'слабый, вялый' и др. [Pokoigny, т. 1, с. 680; Фасмер, т. 2, с. 526; Bezlaĵ, т. 2, с. 151]. Судя по семантике как славянских слов с корнем *loš- (в словенском языке, например), так и их индоевропейских параллелей, исходным значением этого корня было 'слабый'.

Основным выразителем семантики общей отрицательной оценки в современном русском языке является прилагательное *плохой*. Это слово появилось в русских письменных памятниках в конце XV — начале XVI века и относилось преимущественно к существительным с конкретными, предметными значениями. Глаголы с корнем *плох* — *сплоховать*, *оплошать*, диал. *плошати*, *плошиться* означают 'быть неосторожным, надеяться на авось, быть беззаботным, несметливым, зевать, не видеть или не слышать, не знать должного, или не принять где нужных мер' [Даль, т. 3, с. 129—130]. Слова с таким корнем есть и в украинском языке: разг. *плохий* 'плохой', 'незловивый, не сварливый, спокойный, смиренный', 'немогущий, хилый', *плохувати*, *плошати* 'действовать необдуманно, допускать ошибки, промахи', *плохенько* 'спокойно, смиренно', 'несмело', диал. *плоховитий* 'несмелый', *плохута* 'несмелый человек'. Ср. также польск. płochy 'пугливый, трусливый, несмелый', 'легкомысленный', 'незначительный', родств. русск. *переполох*, белор. *палохаць* 'пугать' и под. Исходя из этих фактов, наиболее правдоподобной кажется гипотеза о заимствовании *плохой* из польского языка: польск. płochy 'пугливый, несмелый', 'незначительный' > укр. *плохий* 'смирный' (из 'несмелый'), откуда 'немогущий, хилый', затем 'плохой' > русск. *плохой* 'дурной, дрянной'. Есть и другая гипотеза происхождения русск. *плохой* — из *ploskь (ср. чешск. ploschý 'плоский'; русск. *плаха* с другой ступенью вокализма). Теоретически возможно развитие значения общей отрицательной оценки из 'плоский' через 'незаметный, мелкий, маленький', но эта гипотеза не подтверждается фактами славянских языков [см. Фасмер, т. 3, с. 286].

Существует несколько гипотез происхождения русск. экспрес. *дрянной*, белор. *дрэнны* 'плохой, дурной'. Соболевский возводил *дрянь*, *дрянной* к *dřębъ (родств. дряблый). Согласно другой гипотезе, *дрянь* образовано от *драть*, *деру* [см. Фасмер, т. 1, с. 546]. Существительное *дрянь*, по определению В. И. Даля, означает 'сор, мусор, хлам, грязь, нечистота, все никуда не годное, ветхое, плохое, ничего не стоящее', глагол *дрянить* — 'наполнять дрянью, сорить, особенно, стружками, разными обрез-

ками'. Даль приводит также поговорку: «дрянь, драньё, драницы, коло- тыя тесницы» [Даль, т. 1, с. 497]. Учитывая семантику названных слов (в особенности глагола *дрянить*), более правдоподобной кажется гипотеза о происхождении *дрянь*, *дрянной* от *драть*, *деру*. В таком случае, *дрянь* первоначально означало 'мелкие щепки, стружки', откуда 'сор, мусор, грязь' и 'нечто мелкое, незначительное, никчемное'. Тогда *дрянной* — первоначально 'мелкий, незначительный, ничтожный', 'ничего не стоящий, никуда не годный'.

Семантика общей отрицательной оценки может развиваться и у слов с корнем *slab-: для словен. *sláb* первым в словаре указано значение 'плохой, дурной', ср. также *slabonameren* 'имеющий дурные намерения' и устар. *slaboglásen* 'злогласный'; в значении 'плохой, дурной' могут употребляться болг. *слаб* и сербскохорв. *sláb* (основным значением обоих слов является 'недостаточный по силе проявления'); ср. также русск. *слабая дисциплина*, *слабая успеваемость*, *слабый ученик*, слэнг. *неслабый*, *неслабо* со значением одобрения, общей положительной оценки. Обычными значениями для славянских слов с корнем *slab- являются 'недостаточный по силе проявления, воздействия', 'не обладающий большой физической силой, не развитый физически'. На основе этих значений и развилась семантика общей отрицательной оценки.

У ряда славянских слов, употребляющихся в значении общей отрицательной оценки, исходным значением было 'скудный, бедный'. Так польское *pędzny* имеет значения 'бедный, убогий' и 'плохой, никчемный'. Это слово родственно русск. *нужда*, *нуждаться*, и начальным его значением было 'скудный, бедный'. Аналогично словац. *mizerný*: это заимствование из латинского языка, где *miseria* означает 'нищета, бедность'. В современном словацком языке *mizerný* употребляется в значении общей отрицательной оценки [см.: Machek, с. 367]. Сюда же относится русск. экспрес. *паскудный*, если верно предположение о происхождении этого прилагательного от др.-русск. *скудънъ*, соврем. *скудный* [Фасмер, т. 3, с. 212]. Ср. употребление этого слова в древнерусском языке: «По чьто мѣриши мою доброту. ея же ти поскуду бысть» [Успенский сборник XII — XIII вв.; пример дается в упрощенной графике].

Итак, развитие семантики общей отрицательной оценки из значений 'недостаточный по количеству, размеру, силе проявления', 'скудный', 'мелкий', 'слабый' — явление общеславянское, характерное как для древних, так и для современных славянских языков. Так, в древнерусском языке первый пример употребления слова с корнем *худ-* в значении общей отрицательной оценки — компаратив *худеи* обнаружен в Остромировом евангелии [см.: Срезневский, т. 3, с. 1417]. Слова же *неслабый*, *неслабо* в речи русскоязычной молодежи появились несколько лет назад.

Переход слов со значениями 'скудный', 'мелкий', 'слабый' в разряд общеоценочных может происходить и в литературной, и в разговорной разновидности языка. Но в литературном языке слова с такими значениями употребляются обычно для смягчения отрицательной оценки, это своего рода эвфемизмы (русск. *слабый*, например; вероятно, и др.-русск. *худши*). В разговорной речи аналогичный процесс объясняется скорее стремлением к более экспрессивному выражению отрицательной оценки (*дрянной*, *паскудный*, *неслабый* и под.).

Сокращения

Даль — Даль В. И. Толковый словарь русского языка. М. 1955. Т. 1—4; Срезневский — Срезневский И. И. Материалы для Словаря древнерусского языка. М., 1958. Т. 1—3; СРНГ — Словарь русских народных говоров. Л., 1965. Вып. I; Успенский сборник XII — XIII вв. — Успенский сборник XII — XIII вв. / Под. ред. С. И. Коткова. М., 1971; Фасмер — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1964—1973. Т. 1—4; Bezljaj — Bezljaj F. Etimološki slovar slovenskega jezika. Ljubljana, 1976. T. 1; Machek — Machek V. Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha, 1957; Pokorný — Pokorný J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern und München, 1959. Bd. 1—2.